

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

**ВЛИЯНИЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО КРИЗИСА
НА ВНЕШНЕТОРГОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИИ:
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РИСКИ, ЛОГИСТИКА
И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ**

***Аннотация:** в статье анализируется воздействие ближневосточного кризиса, спровоцированного деструктивной политикой США, на внешнеторговую деятельность Российской Федерации. На основе динамики мировых цен на нефть (рост более чем на 50% по итогам марта 2026 г.), ограничений судоходства в Ормузском проливе и изменения структуры спроса рассматриваются ключевые угрозы для глобальной экономики: сырьевой и продовольственный дефицит, рост транспортных издержек и ускорение инфляции.*

***Ключевые слова:** ближневосточный кризис, внешнеторговая деятельность России, энергетические рынки, Ормузский пролив, мировая цена нефти, транспортно-логистические риски, продовольственная безопасность, ОПЕК+, санкционное давление, сырьевой дефицит, государственное регулирование цен.*

Деструктивная политика американской администрации по реализации агрессивных геополитических планов спровоцировала появление новой горячей точки в районе Персидского залива. С самого начала активного противостояния участников конфликта, мировая экономика столкнулась со стремительным ростом цен на сырую нефть, основу оптимального функционирования мирового производственного комплекса. По итогам марта 2026 г. рост цен увеличился минимум на 50% (с \$72,87 за баррель марки Brent до \$108,46) и продолжает стремительно расти в условиях углубления конфликта и бескомпромиссных позиций его участников. Согласно аналитическим отчетам, начиная с начала марта из-за

конфликта на Ближнем Востоке мировое потребление нефти поступательно снижается минимум на 12 млн баррелей в сутки.

В который раз стало очевидным, насколько роль субъективного фактора, спровоцированная процессами глобализации, деструктивно трансформирует реалии рыночной экономики. В рамках разносрочных сценариев, на фоне эскалации конфликта в Персидском заливе аналитики однозначно прогнозируют дальнейший рост котировок, не исключая достижения показателя до \$200, обусловленный как сокращением объемов добычи, так и проблемами транспортно-логистического характера.

Достаточно серьезное влияние на рост/спад котировок оказывали высказывания американского президента о сроках окончания конфликта и стабилизации ситуации в зоне активных боевых действий. Реальное окончание конфликта определить достаточно сложно, в силу различных подходов к структурированию пакета требований сторон и различных точек зрения относительно будущего развития региона.

В складывающейся ситуации американская администрация перешла к прямым угрозам в адрес руководства Ирана, обещая нанести комплексные удары по инфраструктуре государства, что фактически «отбросит страну в каменный век». Аналитики отмечают тот факт, что за прошедший с начала антииранской агрессии относительно небольшой временной период на Ближнем Востоке значительный ущерб был причинен более 40 ключевым энергетическим активам региона, причем большинство из них не подлежит восстановлению даже в долгосрочной перспективе. С одной стороны, это объективно провоцирует дефицит нефти для экономики большинства стран мировой экономики, с другой – страны будут объективно вынуждены использовать накопленные сырьевые резервы, что значительно повышает риск дестабилизации уровня экономической безопасности.

До начала конфликта, пропускная способность пролива составляла примерно 200–300 судов в сутки, что позволяло говорить о том, что на его долю приходится примерно 1/4 мирового трафика нефти и нефтепродуктов и 1/5 часть мировой торговли сжиженным природным газом (СПГ), поставляемого из Катара.

Фактически, только благодаря бесперебойной работе Ормузского пролива возможно сохранение установленных транспортно-экономических связей с глобальными рынками Саудовской Аравии, ОАЭ, Катара, Кувейта, Бахрейна, Ирака, Ирана и Омана.

Следовательно, разблокировка Ормузского пролива (проход между Персидским и Оманским заливами) трансформируется в определяющее условие как сохранения должного уровня функционирования сложившейся транспортно-логистической системы, так и стабильной работы национальной экономики стран мировой экономики. Однако, администрация Ирана однозначно заявила, что проход через пролив будет обеспечен только странам, которые можно считать дружественными: Россия, Китай, Индия, Ирак и Пакистан, и, более того, проход судов через Ормузский пролив станет платным в соответствии с новым законом, направленным для утверждения в иранский парламент.

В складывающейся ситуации можно говорить о том, что в краткосрочной перспективе следует ожидать продолжения роста цен и снижения объемов добычи сырой нефти для поддержания высокого ценового уровня. Аналитики считают, что показатель в \$125–135 за баррель будет держаться достаточно долго, поскольку средний уровень национального запаса стран-потребителей рассчитан на 30–60 дней, что спровоцирует ощутимый дефицит у импортеров уже в ближайшее время. Логическим следствием станет резкий рост цен на сырье в ситуации его нехватки, что спровоцирует превышение ценового потолка свыше \$200–220 за баррель.

В данной ситуации достаточно интересно выглядит позиция США, которые выступают одновременно и в качестве экспортера с показателем добычи 13 млн баррелей в сутки, и в качестве импортера, осуществляющего закупки в Канаде и ближневосточных странах, с показателем примерно в 20 млн баррелей в день. Декларируя свою независимость от поставок нефти из стран персидского залива, американская администрация не учитывает принципа домино на глобальном сырьевом рынке: изменения в объемах поставок отразится на объемах сырьевого экспорта США для стран ЕС, отказавшихся от российских поставок. Данный

факт также будет оказывать сильное влияние на динамику ценового роста в среднесрочной перспективе, спровоцировав в итоге преодоление отметки в \$200–220 за баррель. Даже с учетом представленного оптимистического прогноза, в рамках которого конъюнктура, останется волатильной, не выходя за рамки диапазона в \$90–110 за баррель нефти марки Brent, уже в среднесрочной перспективе, учитывая вероятность продолжения и эскалации конфликта, цена неизбежно будет расти. Кроме того, стоит учитывать ситуацию на газовом рынке, цена которого также будет расти, что создаст серьезные проблемы для европейских и части азиатских потребителей.

Существует определённая вероятность того, что в складывающейся ситуации, участники соглашения ОПЕК+ могут теоретически пойти на увеличение добычи объемов сырья, однако, по мнению аналитиков, такой шаг не окажет решающего влияния на ситуацию на рынке. В частности, по итогам 2025 г. добыча стран ОПЕК+ в среднем составляла 37,76 млн баррелей в сутки. Но уже в марте 2026 г. объем добычи сократился на 7,2 млн баррелей, что составило 21,57 млн баррелей в сутки и согласно составленным расчетам, продолжит сокращение. Единственным исключением стали Венесуэла и Нигерия у которых по итогам первого квартала наблюдалось некоторое увеличение объемов добычи нефти. В перспективе можно с высокой долей вероятности предположить, что причиной вводимых ограничений на добычу станет тот факт, что большинство стран-участников ОПЕК находятся непосредственно в зоне конфликта, и, следовательно, не имеют реальной возможности нарастить объем добычи в силу объективных причин.

В тоже время можно ожидать увеличение объемов добычи в странах, которые находятся вне зоны конфликта, прежде всего РФ, для которых рост цен сырьевого рынка выступает определяющим условием для получения дополнительной прибыли за счет увеличения экспортных поставок.

По мере развития конфликта и расширения зоны поражения объектов национальной инфраструктуры, в ближневосточном регионе, возрастает вероятность риска не только сырьевого, но и продовольственного дефицита для большинства

потребителей, прежде всего из стран ЕС. Ранее, под давлением американской администрации, недальновидная политика Еврокомиссии, направленная на отказ от российских энергоресурсов, привела к намеренному сокращению поставок нашего трубопроводного газа со 153 млрд куб. м в 2021 г. до 18 млрд куб. м.

Впоследствии тенденция на сокращение продолжилась, и по итогам 2025 г. объем поставок по трубопроводу «Дружба» сократился до 9,7 млн т (без учета нефти Казахстана). Логическим следствием станет дальнейший рост цен на фоне углубляющегося дефицита недополученных объемов нефти и газа, рост себестоимости, сокращение объемов производства и ускорение процесса переноса производственных цепочек на территорию с более благоприятными условиями, прежде всего США. Особую тревогу обозначенная тенденция вызывает у администрации стран, традиционно находящихся в сильной зависимости от сырьевого импорта: Япония, Индия, ЕС, и менее развитые экономики Африки, в которых рост цен на сырье значительно ускоряет инфляцию, и оказывает сильное воздействие на логистику и бюджет. В данном случае следует учитывать высокую вероятность проявления риска введения государственного регулирования как процесса энергоснабжения реального сектора, так и уровня цен на стратегически важные позиции. Дополнительным деструктивным фактором выступит ограничение свободы судоходства и изменение традиционных маршрутов доставки, что, в свою очередь, спровоцирует рост стоимости фрахта и увеличит время доставки.

Сложившаяся ситуация в условиях ближневосточного конфликта объективно способствует трансформации РФ в альтернативного сырьевого поставщика для стран Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона, что позволит максимально эффективно реализовывать российскую нефть, с премией к глобальным котировкам. В частности, по итогам первого квартала 2026 г., нефть марки Urals перешла от дисконта в \$12 за баррель к премии в \$4 по отношению к нефти сорта North Sea Date, что является реальным отражением уровня спроса на российское сырье в условиях дефицита предложения.

Согласно расчетам, прирост показателя цены только на \$1 в годовом выражении позволит получить отрасли примерно \$1,4 млрд дополнительной выручки. Принимая во внимание тот факт, что примерно 2/3 средств поступят в бюджет в виде налогов, у правительства появляется дополнительная возможность решения существующих проблем.

Список литературы

1. Влияние энергетических стратегий стран на развитие мирового рынка нефти / Л.Г. Котова, Н.А. Мишина, В.А. Котова, А.Н. Мишина // Экономика и предпринимательство. – 2025. – №6(179). – С. 372–377. DOI 10.34925/EIP.2025.179.6.065. EDN OITSYZ

2. Лапкин В.В. Геостратегический разворот Д. Трампа: мотивы, содержание и вероятные последствия / В.В. Лапкин // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2025. – №2. – С. 26–38. DOI 10.20542/afij-2025-2-26-38. EDN WDBGOK

3. Мидюкин С.В. Риски и ограничения внешнеэкономической деятельности предприятия в условиях мобилизационной экономики / С.В. Мидюкин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 14. №2(155). – С. 181–193. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.02.14.021. EDN CLXHZR

4. Трансформация международной торговли и ее влияние на транспортно-логистические маршруты в Евразии / А.Е. Тихонов, А.Э. Акинфиева, Д.С. Попов, К.И. Тасиц // Проблемы национальной стратегии. – 2025. – №3(90). – С. 12–53. DOI 10.52311/2079-3359_2025_3_12. EDN AWZFFVC

1.